

Ph.D. **Mekhti Sharifov**,
LEU VPO «Russian Academy of lawyers and notaries»
Moscow, Russia

The state sovereignty in the interaction of state and multinational corporations and international non-governmental organizations

Abstract. Modern international law is known as a multinational structure, the creation and operation of which is not associated with the sovereign will of states. Among such structures, on the one hand, transnational corporations (Transnational firm) should be classified, on the other hand, international non-governmental organizations (international association of non-governmental organizations). Multinationals and international public organizations are united by one common feature: the process of decision making and implementation of such structures is not covered by the jurisdiction of one country. Multinationals and international public organizations as separate entities have their own will, not subject to the sovereign will of states.

Provision of the state sovereignty and national security of the Russian Federation requires legislative establishment of special requirements for commercial entities forming part of transnational firm, which parent company does not have a Russian «personal» law. The activities of national elements in transnational firm are subordinated to a single transnational will. For this reason, special accounting rules that reveal organizational and financial relationship with the parent company should be assigned to such legal entities.

Keywords: state sovereignty, transnational firm, international public organizations, personal law, a foreign agent.

Ph.D. **Mehti Šarifov**, doktorants
Augstākās profesionālās izglītības nevalstiska mācību iestāde
«Krievijas advokatūras un notariāta akadēmija»
Maskava, Krievija

Valsts suverenitāte mijiedarbībā ar transnacionālajām korporācijām un starptautiskajām nevalstiskajām organizācijām

Anotācija: Mūsdienu starptautiskās tiesības pazīst transnacionālās struktūras, kuru izveidošana un funkcionēšana nav saistīta ar valsts suverēno gribu. Pie tādām struktūrām var pieskaitīt, no vienas puses, transnacionālās korporācijas (TNK), no otras – starptautiskās sabiedriskās organizācijas (starptautiskās sabiedrisko organizāciju apvienības). TNK un sabiedriskās organizācijas vieno viena kopīga īpašība: šo struktūru lēmumu pieņemšanas un realizācijas process iziet ārpus vienas valsts jurisdikcijas. TNK un starptautiskās sabiedriskās organizācijas ir patstāvīgi subjekti, tiem piemīt patstāvīga griba, kura netiek pakļauta valsts suverēnai varai.

Krievijas Federācijas valsts suverenitātes un nacionālo drošības interešu nodrošināšana prasa īpašu noteikumu ieviešanu likumdošanas līmenī attiecībā uz komercsabiedrībām – juridiskām personām, kuras ietilpst TNK sastāvā, un kuru mātessabiedrībām nav Krievijas Federācijas «personiska» likuma. TNK nacionālo elementu darbība ir pakļauta vienotai transnacionālai gribai. Tādēļ būtu nepieciešams normatīvi tiesiski nostiprināt šo juridisko personu atskaišu formu īpašus noteikumus, kas ļautu atklāt organizatorisko un finansiālo mijiedarbību ar mātessabiedrībām.

Atslēgas vārdi: valsts suverenitāte, transnacionālās korporācijas (TNK), starptautiskās sabiedriskās organizācijas, «personisks» likums, ārzemju aģents.

*Кандидат философских наук **Мехти Шарифов**, стажер-докторант
НОУ ВПО «Российская Академия адвокатуры и нотариата»
Москва, Россия*

Государственный суверенитет при взаимодействии государства с транснациональными корпорациями и международными неправительственными организациями

Аннотация: Современному международному праву известны транснациональные структуры, создание и функционирование которых не сопряжено с суверенной волей государств. К числу подобных структур следует отнести, с одной стороны, транснациональные корпорации (ТНК), с другой стороны – международные общественные организации (международные объединения общественных организаций). ТНК и международные общественные организации объединяет одна общая черта: процесс принятия и реализации решений таких структур не охватывается юрисдикцией одной страны. ТНК и международные общественные организации являются самостоятельными субъектами, обладают собственной волей, не подчиненной суверенной воле государств.

Обеспечение государственного суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации требует законодательного установления особых требований к коммерческим юридическим лицам, входящим в состав ТНК, головные компании которых не имеют российского «личного» закона. Деятельность национальных элементов ТНК подчинена единой транснациональной воле. В силу этого следует нормативно закрепить за такими юридическими лицами особые правила отчетности, раскрывающие организационные и финансовые взаимоотношения с головными компаниями.

Ключевые слова: государственный суверенитет, ТНК, международные общественные организации, личный закон, иностранный агент.

Межгосударственные организации создаются и функционируют на основе решения суверенных государств. Современному международному праву известны транснациональные структуры, создание и функционирование которых не сопряжено с суверенной волей

государств. К числу подобных структур следует относить, с одной стороны, транснациональные корпорации (ТНК), с другой стороны, международные общественные организации (международные объединения общественных организаций).

ТНК и международные общественные организации являются активными участниками мировой и региональной политики, способными оказывать влияние на социально-экономическое развитие стран и регионов, международную торговлю, межгосударственные и гражданские войны и т.д. Если транснациональные корпорации являются «несущей конструкцией» всей современной мировой экономики, то международные общественные организации – «несущей конструкцией» гражданских обществ во многих странах.

ТНК и международные общественные организации объединяет одна общая черта: процесс принятия и реализации решений таких структур не охватывается юрисдикцией одной страны. ТНК и международные общественные организации являются самостоятельными субъектами, обладают собственной волей, не подчиненной суверенной воле государств. Это не исключает симбиоза отдельных ТНК и международных общественных организаций с государствами.

Часто ТНК и международные общественные организации выступают на международной арене, как через собственные структуры, так и через внешнеполитический аппарат отдельных государств. Нередко, корпоративные интересы ТНК и международных общественных организаций подменяют собой национальные интересы государств, что негативно сказывается на обеспечении национальной безопасности, а как следствие, и суверенитета.

В специальной литературе не сложилось единого понимания ТНК, так же как нет и единого подхода к пониманию правосубъектности ТНК [1, 9]. Традиционно под ТНК понимают группу юридических хозяйствующих субъектов с личным законом в различных государствах, имеющих одно или несколько головных юридических лиц, действующих на основе экономического единства и определенной интегрированной системы. Е.А. Аристова, предлагает взамен термина «транснациональная корпорация» использовать термин «трансграничная корпоративная группа», характерной чертой которой является наличие управленческого контроля головной корпорации над деятельностью членов группы [2, 9]. В состав ТНК могут входить и субъекты, не обладающие статусом юридического лица (филиалы, представительства). ТНК могут не

иметь организационного единства, что формально является препятствием для признания их в качестве самостоятельного субъекта международного права.

Признаком ТНК является подчинение структурных элементов ТНК ее головной компании (головным компаниям), в силу участия в уставном капитале, прямого предписания закона или иных оснований [3, 18]. Д.Л.Лысенко отмечает наличие в ТНК особой системы принятия решений, в которой действуют все отделения ТНК и которая позволяет проводить согласованную политику для этих отделений и общую стратегию для всей ТНК [4, 156-157].

Транснациональный характер принятия решения в ТНК оказывает влияние на обеспечение государственного суверенитета. Реализация государством экономической политики все больше зависит от принятия транснациональных инвестиционных решений [5, 51].

Подчиненность структурных элементов головной компании обостряет проблему ответственности в случае нарушения законодательства отдельных стран. Часто ТНК пользуются тем, что ответственность юридических лиц, во многих странах, законодательно сформулирована на базе принципов самостоятельной юридической личности юридического лица и ограниченной ответственности акционеров (участников) юридических лиц. ТНК используют этот фактор для ухода от ответственности за действия подконтрольных им компаний в иностранных государствах [2, 19-22]. При этом такие страны как США и Великобритания демонстрируют на практике отход от вышеуказанных принципов. Например, в судебной практике США, суды часто привлекают головную компанию ТНК к ответственности, отталкиваясь от постулатов «instrumentality theory» (теория «дочерней компании») и «alter ego theory» (теория «второго Я»), согласно которым контроль головной компании над структурными элементами является достаточным основанием для субсидиарной ответственности.

Существенное значение имеет транснациональный характер отношений, складывающихся в рамках ТНК. Транснациональные отношения отличаются как от международных, так как по своему составу не являются межгосударственными (даже в случаях государственной собственности на ТНК), так и от внутригосударственных

отношений, так как отягощены «иностранном» элементом. Это оказывает влияние на характер правового регулирования. Б.И. Нефедов справедливо отмечает, что отсутствие «собственной» правовой системы является особенностью транснациональных отношений, что приводит к появлению межгосударственных наднациональных образований, в рамках которых, в регулировании транснациональных отношений «принимает участие и нормы национального права, и нормы международного права, и нормы права иностранных государств» [6, 13].

Международные общественные организации (международные объединения общественных организаций), в большинстве своем, выстраиваются по принципу социальных сетей (*Public Networks*).

Ф. Фукуяма дает следующее определение социальной сети: «Сеть – это группа индивидуальных агентов, которые разделяют неформальные нормы или ценности, помимо тех, которые необходимы для обычных рыночных операций» [7, 273].

«Сетевая» архитектура не приемлет «вертикальную» статусную иерархию. Субъект, вступая в сеть, включается в процесс формирования негосударственной коллективной воли и негосударственных коллективных интересов, но, самое главное, в осуществление публичной власти. При этом территориальные параметры не ограничиваются суверенной территорией отдельных государств. В сетевой структуре зависимость выполняемых функций от пространственной близости сведена к минимуму. Социально-политическое пространство структурируется вокруг финансовых и информационных потоков, а не на основе территориальной географии.

Детерриториальность « сетевого общества » порождает специфические угрозы обеспечения суверенитета. Государственная власть оказывается вытесненной из социальных отношений, возникающих между звеньями социальных сетей, а также между отдельными сетями. Государство утрачивает власть над сетевой структурой, обладая лишь частичным влиянием над тем звеном, которое находится на его территории. Детерриториальность « сетевого общества » не исключает наличие « личного закона » у организаций, входящих в сетевые структуры. Кроме того, входящие в сетевые структуры физические

лица продолжают оставаться привязанными к территориям и подчиненными гражданству национального государства. Однако «территориально-национальное» звено подчиняется в большей степени закономерностям функционирования сети (в том числе и принципу саморегуляции), чем требованиям национального законодательства.

«Детерриториальность» сети связана со свойством открытости: социальные сети могут быстро и неограниченно расширяться путем включения новых звеньев, не рискуя потерять внутреннюю структуру отношений подчинения-господства. Установление и расширение отношений подчинения-господства в социальных сетях, по временно-пространственным параметрам, на порядок опережает возможности ответного реагирования государства (или сообщества государств). Сетевые структуры более мобильны чем иные форматы социальной самоорганизации, могут замыкаться на «центры силы», находящиеся вне суверенной территории государства, в котором осуществляется деятельность.

Детерриториальность « сетевого общества » способствует также размыванию значения государства для обособления народа как субъекта права, в особенности международного права. Все чаще население рассматривается не через государственную общность, а через фактор идентичности (религиозной, этнической, языковой и т.д.).

Распространение социальных сетей меняет принципы формирования национальной и международной (транснациональной) элиты. «Руководящие» члены сетевых структур зачастую входят в состав национальных элит и являются топ менеджерами транснациональных корпораций, а также активистами международных неправительственных организаций, образуя тем самым новое измерение взаимодействия общественно-государственных и сетевых (корпоративных) интересов.

Взаимодействие государства и социальных сетей приводит к перераспределению полномочий и ресурсов. Современные сетевые структуры все плотнее оплетают государственные институты разных стран. Отдельные институты государств «растворяются» в различных сетевых структурах и де-факто функционируют автономно от «собственного» государства [8, 14].

«Транснациональный» характер деятельности коммерческих структур, входящих в состав ТНК, а также некоммерческих организаций, входящих в состав международных общественных организаций (объединений), требует установления регламентированного порядка создания и функционирования подобных структур. Российское законодательство содержит достаточное количество норм, регламентирующих деятельность общественных организаций, имеющих организационно-финансовые связи вне пределов Российской Федерации.

Федеральным законом от 20 июля 2012 года № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» вводится понятие некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента. Под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, законодатель понимает российскую некоммерческую организацию, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации [9].

На некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента, законода-

тель возложил обязательства дополнительные к тем, которые возложены на некоммерческие организации в соответствии с российским законодательством. Федеральным законом от 20 июля 2012 года № 121-ФЗ для таких организаций вводится обязанность:

- подавать заявления о включении в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента;
- сопровождать издаваемые, а также распространяемые материалы указанием на статус некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента;
- представлять в уполномоченный орган ежегодную финансовую отчетность с аудиторским заключением, раз в полгода – отчет о своей деятельности и о персональном составе руководящих органов, ежеквартально – документы о целях расходования денежных средств и использовании иного имущества;
- два раза в год размещать сведения о своей деятельности в Интернете.

Вместе с тем, законодательство Российской Федерации не содержит особых требований к коммерческим организациям, входящим в состав ТНК. В силу того, что деятельность национальных элементов ТНК подчинена единой транснациональной воле, в целях обеспечения суверенитета, следует для данной категории субъектов нормативно закрепить особые правила отчетности, раскрывающие организационные и финансовые взаимоотношения с головными компаниями. Целесообразно использовать теоретические наработки Суда ЕС по вопросам экстерриториального действия антимонопольного права ЕС (теория экономического субъекта, теория последствий, теория реализации).

Список использованных источников:

1. Фатхуллин Р.О. Правовое положение транснациональных корпораций / Автореферат диссертации канд. юр. наук // М., 2014
2. Аристова Е.А. Институт ответственности трансграничных корпоративных групп в международном частном праве // Автореферат диссертации канд. юр. наук // М., 2013
3. Печенкина С.Ю. Глобальные тенденции развития международного корпоративного права под влиянием процессов глобализации и интеграции // Автореферат диссертации канд. юр. наук // Краснодар, 2006
4. Лысенко Д.Л. Проблема правового статуса транснациональных корпораций: Международно-правовые аспекты / Диссертация доктора юр. наук // М., 2003
5. Мухамеджанов Б.Г. Перспективы создания Единого экономического пространства (2011-2012) // Алматы: ОФ «Фонд Первого Президента Республики Казахстан», 2011
6. Неведов Б.И. Соотношение международного и внутригосударственного права: проблема формирования межсистемных образований / Автореферат диссертации док. юр. наук // М., 2011
7. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой // М.: ООО «Издательство АСТ», 2003
8. Slaughter A.-M. A New World Order // Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2004
9. Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2012 года № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // СЗ РФ. 23.07.2012, № 30. ст. 4172.

References

1. Fatkhullin, R.O. The legal status of transnational corporations / Abstract of the thesis candidate. jur. science // M., 2014
2. Aristova, E.A. Institute of responsibility of cross-border corporate groups in private international law // Abstract of the thesis candidate. jur. science // M., 2013
3. Pechenkina, S.Y. Global trends in the development of international corporate law under the influence of globalization and integration // Abstract of the thesis candidate. jur. science // Krasnodar, 2006
4. Lysenko, D.L. The problem of the legal status of transnational corporations: International legal aspects / Dissertation Dr. jur. science // Moscow, 2003
5. Mukhamedzhanov, B.G. Prospects for a Common Economic Space (2011-2012) // Almaty PF «Fund of the First President of the Republic of Kazakhstan», 2011
6. Nefedov, B.I. ratio international and national law: the problem of forming interconnection structures / dissertation Author's dock. jur. science // M., 2011
7. Fukuyama, F. Great break / Ed. A.V. Alexandrova // M.: Ltd «Publishing AST», 2003
8. Slaughter, A.-M. A New World Order // Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2004
9. The Federal Law of the Russian Federation of July 20, 2012 № 121-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation with regard to regulating the activities of non-profit organizations that perform functions of a foreign agent» // SZ the Russian Federation. 23.07.2012, № 30. Art. 4172.